

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

И.Е. Беспятова

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ И ИНОСТРАННОГО ВЛИЯНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА НА ПРОТЯЖЕНИИ XVI в.

Анализируются наиболее характерные особенности структуры и функций европейских королевских дворов, оказавшие значимое влияние на устройство королевского двора Франции в течение XVI в.

Ключевые слова: двор, Франция, Бургундия, Италия, Испания, церемониал, этикет.

Одной из характерных особенностей абсолютной монархии раннего Нового времени является развитие придворного быта с усилением влияния придворной среды на общество в целом, развитие направляющей роли придворных сфер во внутренней и внешней политике правительства. Двор можно назвать «средостением» между монархом и остальным государством, включая даже и управление последним [1. С. 112].

Двор французских королей в XVI в. претерпел серьезную эволюцию: от *maison du roi* (совокупности должностных лиц и служителей королевской семьи) к культурно-политическому центру страны. Он становится одним из способов конструирования имиджа власти, а сам факт принадлежности ко двору означает «честь, которой домогаются» [2. С. 48].

Нельзя сказать, что культура и облик французского двора – явление абсолютно аутентичное и уникальное. В процессе своего развития он последовательно впитал в себя достижения бургундского, испанского и итальянских дворов.

Бургундский двор с конца XIV в. занял исключительное место среди дворов европейских государей. Он являлся политическим центром герцогства, существующего в рамках французской монархии и не имеющего юридического статуса самостоятельного государства. Своими невероятными, по представлениям людей конца Средневековья, богатствами бургундские герцоги обязаны четко налаженным поступлениям в казну от многочисленных нидерландских городов [3. С. 38]. Благодаря слабости французских государей Бургундия играла роль фактически независимой страны. Инструментом для реализации этого замысла стал герцогский двор.

Структура и функции двора делились на две части: частную и публичную, хотя они то и дело совмещались. К частной сфере относили службы домашней церкви, комнат герцога и службы «телу и рту принца».

Публичные функции двора отражались в деятельности юстиции, армии и финансовых служб.

Частная жизнь бургундских правителей имела публичный характер: на зрителей был рассчитан этикет процедур потребления пищи, обслуживания стола и т.д. Публичные мероприятия, на которых присутствовал герцог Бургундский, всегда обставлялись с большой торжественностью и роскошью, которая являлась предметом особой заботы двора ибо «власть должна быть красивой». Внутренняя жизнь двора была подчинена строгой иерархизации и регламентации. Наиболее характерной особенностью двора Бургундии было стремление оживить уходящий институт рыцарства и его куртуазных идеалов. Для этого разрабатывались проекты крестовых походов, был создан Орден Золотого руна.

Двор бургундских герцогов послужил объектом заимствования ритуалов и самой идеи оформления частной жизни монарха как центра сложной этикетной системы. Бургундский церемониал в XVI в. был принят при испанском, австрийском, английском и французском дворах [4. С. 21]. Франция испытала сильнейшее влияние бургундского церемониала но главное заимствовала саму модель государя, живущего открытой визорам подданных, но четко регламентированной жизнью.

Однако бургундский двор прекращает свое цветение после гибели Карла Смелого в битве при Нанси (1477 г.). Славу «самого блестящего двора» Европы начинают оспаривать государи Италии. Итальянские правители эпохи Ренессанса охотно окружали себя роскошью и блеском, устраивали в своих дворцах постоянные праздники, держали при себе ученых, поэтов и художников, стягивая к своим резиденциям все, «что только было в окружающем обществе побогаче, познатнее, позначительнее и чем только было можно пользоваться с большим или меньшим удобством для проведения своих политических видов» [1. С. 117].

Так как Италия в это время была раздробленной на множество государств, то и дворов в ней было великое множество, тем не менее, все они стремились превзойти друг друга в пышности и изощренности. Особым блеском в то время выделялся двор самой старой итальянской монархии – *Неаполитанский двор*. Дом короля считался храмом правосудия, центром просвещения, где сияло божество одного неограниченного короля. «Мы, – писал Майо, автор трактата о величии, – веруем во единого Бога во славе и видим одно солнце на небе, и обожаем на земле нашей единого короля» [5. С. 116]. Неаполитанский двор отличался необычайным размахом, пышностью празднеств, баснословными тратами и легкостью нравов. И повсюду, во всем – в архитектурных сооружениях, в праздниках, в обычаях и в словах – везде показная сторона, парад, крас-

норечие, выставка напоказ. Жизнь каждого придворного проходила на глазах у всех, размеренно и с помпой, в показной обстановке и для показной обстановки.

Короли неаполитанские, последние представители Арагонской династии, будучи на юге Италии пришлыми государями, так и не сумели найти общий язык с местной феодальной знатью. Они усиленно возвеличивали собственный двор, наполняя его дворянами – выходцами из Испании, отчасти надеясь таким образом привлечь к себе и южноитальянскую знать. Можно отметить схожую тенденцию и во Франции эпохи религиозных войн: государи рассматривают формирование пышного и церемонного двора как важнейшее идеологическое средство для воздействия на умы подданных.

Двор Урбино – города в центре Италии – был устроен скромнее, однако проникнутая идеями Возрождения регламентация придворной жизни там достигла больших высот. Все дневные часы были распределены между пристойными и приятными для духа и тела занятиями, а после ужина его обитатели посвящали себя беседам, шутка и играм в обществе герцогини Урбинской Елизаветы Гонзага [Там же. С. 191]. При дворе царил приятная простота и свобода нравов, примером которой было размещение придворных в покоях герцогини Урбинской «...*порядок был таков: все приходили в покои герцогини, где сразу и занимали места, какое кому понравится или какое попадетя*». Однако эта простота вовсе не мешала устраивать торжественные приемы и пышные празднества. Так, папа Юлий II, проезжая через Урбино в Рим, был принят «*со всеми возможными почестями, с тем грандиозным великолепием и с той изумляющей пышностью, на какие [кажется], только мог быть способен какой-либо город Италии*» [Там же. С. 192].

Наличие в Италии многочисленных княжеских дворов (включая и двор папы), породило своеобразное соперничество государей – они буквально вырывали друг у друга из рук знаменитых художников, поэтов и выдающиеся произведения искусства, ревниво следили за перемещениями наиболее прославленных придворными добродетелями лиц. Следствием этого явилась определенная независимость придворных в их отношении к государям. Для примера достаточно вспомнить, что Кастильоне предполагает, что идеальный придворный в случае, если его государь творит неправду, либо дает государю мудрый совет, либо, если это невозможно, молча устраняется, чтобы не замарать свое доброе имя [Там же. С. 221]. И речи нет ни об ореоле сакральности вокруг князя, или о том, что подданным властителя следует беспрекословно ему подчиняться. Придворный-итальянец достаточно

независим и, будучи готов служить князю и даже изящно льстить ему, обладает при этом и развитым чувством самоуважения и обособленности от государя.

Почти полной противоположностью дворам итальянских государей являются традиции испанского двора. Устройство и этикет испанского двора, так же как и французского, имеют истоки в Бургундском герцогстве, однако традиции Бургундии на Пиренейском полуострове оказались существенно переосмыслены. Двор испанского короля отличался не только строгостью, но и особым смыслом. В Бургундии герцоги были такими же участниками общего ритуала, как и их вассалы. Хотя и стояли они выше прочих, в центре внимания, но слова «первые среди равных» беззвучно витали среди рядов их рыцарей. А в Испании король отнюдь не простой смертный. Это воплощённый дух абсолютизма, т.е. здесь происходит максимально возможное завуалирование личностных свойств физического носителя короны во славу бестелесной и вечной королевской власти. Испанский этикет возводил до уровня земного божества личности короля и королевы. Короли Испании – это королесимволы. Нигде больше в Европе символизм придворной жизни не достигал такого уровня. При испанском дворе развились строгая торжественность и чопорная неподвижность церемониала, которому был подчинен весь обиход королевской жизни, превратившийся сам в полурегиозный обряд.

В течение XVI в. двор французских королев пережил череду реформ. От Бургундии Франция взяла внутреннее устройство придворной жизни, разграничение служб и первые церемониалы, которые впоследствии усложнились и ужесточились благодаря влиянию Испании. Италия привнесла веселье и пышность в королевский двор Франции, легкость нравов и великолепие празднеств. Из испанского двора было перенято почитание особы монарха, сакральный культ его самого и всей королевской семьи. Двор Франции испытал большее итальянское влияние, чем двор Испании, что обусловило коренное различие их церемониалов: если испанский стремился изолировать короля, делая его недосягаемым для окружающих, то французский подчеркивал роль монарха как центра всей социальной жизни при дворе.

Французский королевский двор имел свою многовековую историю, восходящую к Меровингам, но взаимодействие разных культур сформировало такую придворную среду французского королевства, которая, аккумулировав доминирующие тенденции, к XVIII в. уже сама стала примером для подражания прочих европейских государств.

Литература

1. *Кареев Н.* Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII, XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009.
2. *Брантом П.* Галантные дамы. СПб., 2007.
3. *Бойцов М.А.* Скромное обаяние власти (к облику германских государей XIV–XV вв.) // *Одиссей. Человек в истории.* 1995. М., 1995.
4. *Шшикин В.В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI–XVII вв. СПб., 2004.
5. *Кастильоне Б.* Придворный // *Сочинения великих итальянцев XVI в.* СПб., 2002.